

На правах рукописи

ОРЕХОВ Александр Алексеевич

**РАЗВИТИЕ ПРАКТИК ПЕРЕДАЧИ ИСЛАМСКИХ ЗНАНИЙ В
ЛОКАЛЬНЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ СООБЩЕСТВАХ РОССИИ В 1930-х-
2021 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ Г. НИЖНЕГО НОВГОРОДА И Г. БОР)**

Специальность: 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации

на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Нижний Новгород

2023

Работа выполнена на кафедре зарубежного регионоведения и локальной истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель**Корнилов Александр Алексеевич**

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Официальные оппоненты**Сенюткина Ольга Николаевна**

доктор исторических наук, профессор кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации, начальник Международной междисциплинарной НИЛ «Историческая компаративистика, регионоведение и развитие восточноазиатских территорий» ФГБОУ ВО Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Мухаметшин Рафик Мухаметшович

доктор политических наук, профессор, ректор ЧУВО «Российский исламский институт»

Ведущая организация

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования Московский исламский институт

Защита состоится «30» ноября 2023 г. в 14:00 на заседании Диссертационного совета 99.2.042.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320. по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 103.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2023/1394/diss-Orekhov-1394.pdf>

Автореферат разослан _____ .2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Алим Маратович Абидулин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На протяжении XX-XXI-го века религиозные объединения на территории СССР и РФ, в том числе мусульманские, имели разные юридические статусы и пользовались разной степенью свобод исповедания своей религии, предоставляемых им советской, затем российской властью. Властные дискурсы об исламе менялись, сочетали в себе воспроизведение противоречивых образов ислама как чего-то такого, что связано с «терроризмом» и «экстремизмом», так и с тем, что является неотъемлемой частью социокультурного пространства России¹. Сами сообщества верующих, практикующих мусульман пересобирались качественно и количественно, их участники покидали старые территории, пространства и обосновывались на новых. В связи с этим возникает вопрос - как в таких условиях сохранялось, передавалось и распространялось знание о религии и о религиозных практиках, а также какие факторы на это влияли.

Деятельность мусульман по передаче и распространению исламских знаний по мнению автора соответствует кораническому понятию «да'ва» в значении «исламский призыв», призыв принять ислам, получать и усваивать исламские знания и практики. Однако употребление понятия «исламский призыв» сталкивается со спецификой российского дискурса об исламе. Как убедительно доказывает С.А.Рагозина, основным российским дискурсом об исламе является тот, где доминируют эксперты, ведущие алармистскую риторику относительно ислама, структуру которого составляет дихотомия «радикальный ислам» и «традиционный ислам». Соответственно любое высказывание об исламе оказывается автоматически вписанным в рамки этой дихотомии и находится под бдительным надзором правоохранительных органов, так как все, что вызывает сомнение в принадлежности к «традиционному исламу» остается приписывать к «радикальному исламу», ассоциирующемуся с угрозой национальной безопасности РФ². В связи с тем, что

¹Рагозина, С.А. Политический образ ислама: на материале центральных российских печатных СМИ, 2010-2017: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Рагозина Софья Андреевна; [Место защиты: Ин-т философии РАН]. Москва, 2019. С. 6-7.

² Там же. С. 134-150.

да'ва в значении «исламский призыв» имеет в доминирующем секьюритизированном российском дискурсе негативные коннотации, автор принял решение использовать в диссертационном исследовании в качестве понятия равному понятию да'ва – практики передачи, распространения, а также особенно актуальное для советского периода времени – сохранение исламских знаний.

Объектом исследования выступает жизнь российских мусульманских сообществ, сети людских контактов, материальные объекты как среда для реализации практик исламского призыва (да'ва) в значении сохранения, передачи и распространения исламского знания (ильм).

Предмет исследования: эволюция практик сохранения, передачи и распространения исламского знания в локальных мусульманских сообществах (внутриуммический призыв) в европейской части РСФСР/РФ в период 1930-х-2021 гг. на примере локальных мусульманских сообществ г. Нижнего Новгорода и г. Бор.

Хронологическими рамками исследования являются 1930-2021 гг. Нижняя граница исследования – 1930-е гг. – обусловлена миграцией мусульманского населения СССР в города в период реализации первых двух экономических пятилетних планов советской власти по развитию страны, включающих в себя индустриализацию, коллективизацию. В ходе этих макропроцессов последовала трансформация существующих мусульманских религиозных сообществ, формирование мусульманских сообществ в новых местах, а также трансформация мусульманских религиозных практик. Верхняя граница исследования – 2021 г. – обусловлена возобновлением миграционного потока граждан из республик Центральной Азии в европейскую часть России после первого года пандемии Covid-19 и реализацией ряда новых религиозных инфраструктурных объектов для нужд локальных религиозных мусульманских организаций, что означало новый этап в развитии локальных мусульманских сообществ и их количественно-качественные изменения.

Территориальные рамки исследования – территория европейской части РФ, с опорой на полевые материалы, собранные на территории Нижегородской

области. Акцент делается на мусульманские сообщества г. Нижнего Новгорода и г. Бора. Материалы о практиках других мусульманских сообществах в регионе, в РФ затрагиваются для подтверждения тех закономерностей, которые были выявлены на основном материале.

Цель исследования – реконструировать эволюцию практик исламского призыва, то есть сохранения, передачи и распространения исламских знаний, как систему циркуляции исламских знаний в локальных мусульманских сообществах в европейской части РФ 1930-2021 гг. на материалах мусульманских сообществ г. Нижнего Новгорода и г. Бора.

Задачи:

- определить понятие да'ва (исламский призыв) применительно к циркуляции исламских знаний в мусульманских сообществах на территории европейской части СССР/РФ,

- выявить особенности эволюции практик исламского призыва (передачи, распространения исламских знаний) в локальных мусульманских сообществах в 1930-х-2021 гг.,

- проанализировать факторы изменения практик передачи, распространения исламских знаний в 1930-х-2021 гг.,

- изучить трансформации, которые миграции населения вносили в систему циркуляции исламских знаний,

- проанализировать изменения инфраструктур передачи, распространения исламских знаний в 1930-х-2021 гг.

Методология и методы исследования. При проведении исследования автор руководствовался принципом историзма. Основными методами исследования являлись историко-генетический и сравнительно-исторический, с помощью которых удалось проследить развитие практик передачи и сохранения исламского знания как явления, изменяющегося во времени, пространстве, выразившегося в определенных комплексах мероприятий, а также удалось выявить отличительные особенности практик передачи и сохранения исламского знания в локальных мусульманских сообществах советского и постсоветского периода времени.

Для решения исследовательских задач автор использовал интервью как метод устной истории, позволивший собрать необходимые данные о практиках передачи и сохранения исламского знания, комплексах мероприятий религиозной жизни локальных мусульманских сообществ в советский и постсоветский периоды времени. В ходе интервью человек становился информантом - источником данных, которые становились особенно ценными в виду либо отсутствия, либо крайне небольшого числа других, особенно письменных, источников, а также с помощью интервью раскрывался личный опыт участников мусульманских сообществ, опыт мусульманских сообществ как социальных групп. Список людей для интервью заранее не составлялся. Знакомство автора с сообществами происходило постепенно, в ходе проведения исследования определялись люди, которые становились основными респондентами, исходя из цели исследования.

Включенное наблюдение позволило собрать необходимый этнографический материал для исследования практик передачи и сохранения исламского знания и повседневности мусульманских сообществ на рубеже 2010-2020-х гг. Автор присутствовал на пятничных проповедях в мечетях г. Нижнего Новгорода, г. Бор, на меджлисах, во время которых обсуждалась, например, организация религиозных праздников, мероприятий религиозной жизни мусульманских сообществ, например, - организация ифтаров в Соборной мечети г. Бор во время месяца Рамадан в 2022 г. Также автор помогал в организации проводимых мероприятий, например, выпускного мероприятия в мактабе «Ислам», конкурса чтецов Корана 2021 г. Во время мероприятий, автор знакомился с будущими информантами и договаривался об интервью. Интервью, беседы происходили в мечетях, в домах участников сообществ, в кафе, на рынках.

Автор руководствовался также микроисторическим подходом к предмету исследования, стремясь рассмотреть эволюцию практик конкретных локальных мусульманских сообществ на ограниченной территории. Микроисторический подход позволил учесть частное, особенное, случайное в эволюции религиозной жизни, практиках сохранения и распространения исламских знаний конкретных

локальных мусульманских сообществ, которые могут быть неразличимы при исследовании этих процессов на макроуровне.

Степень разработанности научной проблемы. Подразумеваемое под да'ва распространение исламских знаний с целью последующего приобщения, присоединения к исламской религии получателя исламских знаний³, объясняется как деятельность, которая в христианском контексте подпадает под термины «миссии» или «миссионерская деятельность». Согласно определению Макса Мюллера еще от 1873 г. миссионерская религия — это религия, «в которой распространение истины и обращение неверующих возводятся в ранг священного долга со стороны основателя или его непосредственных преемников»⁴. Сама жизнь основателя религии ислам - пророка Мухаммеда составляла этот священный долг.

Феномену распространения исламских знаний посвящен ряд работ в зарубежной историографии. Наиболее раннее всестороннее исследование исламского да'ва - книга Томаса Арнольда «Проповедь ислама: история распространения мусульманской веры», первое издание которой было опубликовано в 1897 году. Т. Арнольд попытался представить историческое распространение ислама посредством мусульманской миссионерской и другой мирной деятельности. Утверждая, что ислам, по сути, является миссионерской верой, он прослеживает историю да'ва от его истоков в Коране и Мухаммеде до своего времени. Т. Арнольд сформировал представление о формах и методах миссионерской деятельности мусульман в разное время, в разных регионах, а также различал завоевания как территориальную экспансию мусульманского владычества и распространение ислама как веры в результате деятельности да'ва. Однако

³Информанты по-разному реагировали на такое допущение. Некоторые не соглашались с таким обобщением и говорили, что да'ва – это суть прозелитизм, не допуская внутриуммической направленности для да'ва. Либо ограничивали да'ва только распространением информации о 5 столпах ислама (шахада, намаз, саум, закят, хадж) и 6 составляющих иман (вера в Аллаха, ангелов, книги, посланников, Судный день, предопределение судьбы Аллахом), не причисляя к да'ва наставления по остальным вопросам - менее значимым, которые возникали при попытке вести мусульманский образ жизни. Также были те, кто называл наставления имама, которые он обращает к присутствующим на меджлисе (собрании), понятием да'ва.

⁴Arnold W. Thomas. The Preaching of Islam: A History of the Propagation of the Muslim Faith. A. Constable and Company, 1896. P. 1.

Т. Арнольда интересовал феномен да'ва только по отношению к немусульманам, и другая часть истории да'ва, направленного внутрь уммы (мусульманской общины), не была им исследована⁵.

Хайнц Хальм напротив избрал предметом исследования исмаилитский фатимидский да'ва, обращенный внутрь уммы. Х. Хальм описал развитие исмаилитского фатимидского да'ва до конца 8-го века н.э., затем показывал процесс институционализации фатимидского да'ва в фатимидском Египте⁶. Также исмаилитский да'ва упоминается в работах Фархада Дафтари по истории исмаилитов, например, в работе «Исмаилиты: их история и доктрины»⁷.

Дэвид Керр посвятил свою работу сравнительному анализу основ понимания таких явлений как исламский да'ва и христианская миссия, исходя из признания ислама и христианства миссионерскими религиями⁸. Ларри Постон предпринял попытку изучить происхождение и методологию да'ва, осуществлявшемся в Северной Америке⁹.

Торсен Янсон в своем исследовании рассматривает феномен да'ва в жизни мусульман Великобритании на примере создания детской литературы, публикуемой и распространяемой Исламским фондом Лестера (Великобритания). Т. Янсон предпринял в своих работах дискурсивный анализ в работе и рассмотрел да'ва как социальный феномен, как практику повседневной жизни, а не как богословскую проблему¹⁰.

⁵Arnold W. Thomas. *The Preaching of Islam: A History of the Propagation of the Muslim Faith*. A. Constable and Company, 1896.

⁶Halm Heinz. *The Fatimids and their Traditions of Learning*. London: I. B. Tauris Publishers. 1997.

⁷Daftary Farhad. *The Isma'ilis: Their History and Doctrines*. Cambridge: Cambridge University Press. 1995.

⁸Kerr David. *Islamic Da'wa and Christian mission: Towards a comparative analysis*. *International Review of Mission* (Geneva). 2000. 89 (353): 150–171.

⁹Poston Larry. *Da'wa in the West // The Muslims of America / Yvonne Y. Haddad (ed.)*. 1991. 125–135. New York: Oxford University Press; Poston Larry. *Islamic Da'wah in the West*. New York: Oxford University Press. 1992.

¹⁰Janson Torsen. *On the Perception and Conceptualisation of Globalism*. Forskningsråds- nämnden. 2000.; Janson Torsen. *Your Cradle is Green: The Islamic Foundation and the Call to Islam in Children's Literature*. Lund: Lund University. 2003.

Актуальными являются исследования, посвященные теме изменившихся практик да'ва в условиях современных информационно-коммуникационных технологий. В том числе, в таких исследованиях анализируется, подвергается литературной критике контент, посвященный да'ва, например, в сервисе «TikTok», видеохостинге «YouTube», анализируются также интернет-сайты, мобильные предложения¹¹.

Рациус Эгданас в своем исследовании сосредоточился на изучении того, как происходило развитие и трансформации феномена «исламский призыв», приобретая разные методы миссионерской деятельности, постоянно меняя объект «призыва» - немусульмане, мусульмане. Р.Эгданас вносит большой вклад в научную дискуссию о феномене да'ва, рассматривая, как в определенные периоды исламской истории да'ва был деятельностью по призыву немусульман принять ислам в ходе арабского завоевания, а в другие периоды обозначал религиозно-политическую идеологию отдельных мусульманских групп в их борьбе за власть и авторитет внутри уммы, например, «аббасидский да'ва», «фатимидский исмаилитский да'ва». В период с 19 века да'ва стал ассоциироваться с обязанностью заинтересованных мусульман призвать единоверцев на истинный путь Бога, с которого они, по их мнению, сбились с пути, например, «салафитский» да'ва или да'ва Таблиги Джамаат¹².

Среди иностранных исследователей также необходимо отметить работы А. Халида и В. Смолкин¹³. Адиб Халид реконструировал картину процессов религиозного возрождения на территории советской Средней Азии и постсоветских республиках Центральной Азии, что важно для сравнения советской государственной в отношении ислама, мусульман на разных территориях СССР.

¹¹ Fitri Maghfirah, Fitria Andriani, Husnul Mirzal. Social Media as a Medium of Da'wah: Religious Transformation among Online Da'wah Audience on TikTok Platform // LENTERA Jurnal Ilmu Dakwah dan Komunikasi. 2021. Vol.V. №1. P. 81-104.; Akhmad Roja Badrus Zaman, Mahin Muqaddam Assarwani. Habib Husein Jafar Al-Hadar's Da'wa Content Commodification on Youtube // Komunika: Jurnal Dakwah dan Komunikasi. Vol. 15, No. 1, April 2021, P. 1-11.

¹² Egdunas Raciuss. The Multiple Nature of the Islamic Da'wa. Academic Dissertation. 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/47930748_The_Multiple_Nature_of_the_Islamic_Da'wa (проверено: 18.09.2022). 205 с.

¹³ Халид А. Ислам после коммунизма: Религия и политика в Центральной Азии / Пер. с англ. А.Б. Богдановой. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 304 с.; Смолкин В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма. М.: НЛЮ, 2021. 552 с.

Виктория Смолкин создала крайне актуальное исследование по теме атеистической политики советского государства, которая должна была предложить для населения СССР мировоззрение, которое стало бы альтернативой религиозному мировоззрению.

Среди российских исследователей к теме да'ва (исламского призыва) обращался В.О. Бобровников в исследовании, посвященном анализу пропагандистских фильмов, снятых в жанре исламского призыва. Рассматривая фильмы как продукцию противоборствующих фракций – противников и сторонников радикального политизированного ислама на российском Северном Кавказе, В.О. Бобровников сделал попытку понять, как противоборствующие фракции представляли себе «истинный ислам» и пытались донести свои идеи до постсоветской молодежи, а также какие приемы и средства при этом использовали. Это также можно рассматривать как исламский призыв, направленный внутрь уммы, как борьбу за умы людей, уже являющихся мусульманами¹⁴.

Если рассматривать исламский призыв (да'ва) как совокупность практик сохранения, передачи и распространения исламских знаний, то их аспекты рассматриваются в работах, посвященных повседневной жизни мусульман, практикам и инфраструктуре исламского образования на территории СССР и Российской Федерации. В связи с этим крайне важны работы Ю.Н. Гусевой, О.Н. Сенюткиной, М.А. Сафарова, Р.И. Беккина, Ф.А. Асадуллина, Д.З. Хайретдинова, А.Ю. Хабутдинова посвященные жизни мусульман, прежде всего татар-мусульман, в советский и постсоветский период времени, их повседневным практикам, жизни локальных мусульманских сообществ, использованию мечетей. Работы исследователей основаны на материалах этнографических экспедиций и архивных материалах г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, Нижегородской, Самарской областей¹⁵.

¹⁴ Бобровников, В. О. Исламский призыв (дава) на Кавказе XXI в. средствами кино: попытка дискурсивного анализа / В. О. Бобровников // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2011. № 4. С. 46-64.

¹⁵ Гусева Ю.Н. Мусульмане Поволжья в советский период отечественной истории (на материалах Нижегородской, Самарской, Ульяновской областей): диссертации на соискание ученой степени

Наиболее фундаментальными трудами о жизни мусульман на ряде поволжских территорий СССР, включая Горьковскую область, в период 1917-1985 гг. являются докторская диссертация Ю.Н. Гусевой и ее монография «Российский мусульманин в XX веке»¹⁶. Ю.Н. Гусева, привлекая широкий круг источников – прежде всего архивных материалов, избрав целью исследование трансформации религиозной жизни поволжских мусульман и выявление закономерностей сохранения ислама в общинах (махалля), раскрыла различные аспекты жизни мусульман в СССР.

Приняв в качестве контекста жизни мусульман политику советской власти в отношении мусульманских организаций (ЦДУМ, мухтасибатов, махалля неофициальных объединений), мусульманского духовенства в целом, законодательство в отношении религиозных организаций, Ю.Н. Гусева по периодам характеризовала возможности соблюдения норм мусульманской жизни. Ю.Н. Гусева во многом сформировала представление в современной историографии о

доктора исторических наук: специальность 07.00.02 / Ю.Н. Гусева.; [Моск. гор. пед. ун-т]. Москва, 2013. 443 с.; Гусева, Ю. Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья) / Ю. Н. Гусева. Самара: ООО «Офорт», 2013. 408 с.; Гусева Ю.Н. История татарских сельских общин Нижегородской области в XX веке (1901 – 1985 гг.): Монография / Ю.Н. Гусева. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. 275 с.; Сеньюткина О.Н. Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти (на материалах Нижегородской и Самарской областей): К 75-летию пика политических репрессий / Сеньюткина О.Н., Гусева Ю.Н.; Нижегород. ислам. инт им. Х.Фаизханова. М.; Н. Новгород: Медина, 2013. 231 с.; Сафаров, М. А. Посещение мечети в современной религиозной практике московских татар / М. А. Сафаров // Антропологический форум. 2014. № 23. С. 108-122.; Сафаров М.А. Повседневная жизнь московских мусульман в 1960-1980-х годах // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2012. № 4. С. 139.; Опарин Д.А., Сафаров М.А. Некоторые аспекты религиозной жизни московских татар (по материалам этносоциологического исследования 2014 года) // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. Том 6. № 1. С. 147-158.; Беккин Р.И. Мусульманский Петербург. Исторический путеводитель. Жизнь мусульман в городе на Неве и в его окрестностях. М.-СПб.: Институт Африки РАН, 2016.; «Ислам, имеющий мирную и добрую сущность»: Дискурс о традиционном исламе в среде тюрок-мусульман европейской части России и Крыма / Коллективная монография под редакцией Р. И. Беккина. Издательство НЛО, 2021. 280 с.; Асадуллин Ф. Ислам в Москве. М.: Логос, 2007; Ислам в Нижегородской области / Д. З. Хайретдинов; [под ред. А. В. Малашенко]. Москва: Логос, 2007. 123 с.; Хабутдинов, А. Мусульманская образовательная традиция в Нижегородском регионе / А. Хабутдинов // Россия и мусульманский мир. 2012. № 4. С. 54-66.

¹⁶ Гусева, Ю. Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья) / Ю. Н. Гусева. Самара: ООО «Офорт», 2013. 408 с.

таких явлениях, как ишанизм, ваисовство, а также сделала вклад в изучение гендерных особенностей в укладе жизни советских мусульман.

Ю.Н. Гусева уделила внимание в основном анализу политической борьбы, взаимодействию различных мусульманских объединений модернистского «мусульманского духовенства» с советской властью во время Гражданской войны в России, в 1920-х гг., затем взаимодействию ЦДУМ с советской властью, подкрепляя это примерами из жизни мусульманских общин (махалля) для иллюстрации отражения этой борьбы на жизни рядовых верующих.

Вместе с тем, несмотря на то, что Ю.Н. Гусевой упоминаются конкретные практики по сохранению, передаче исламских знаний на уровне местных организаций, сообществ, не совсем понятна их эволюция, и то, что служило факторами изменений этих практик. Для решения этой исследовательской задачи макромасштаб исследовательской оптики Ю.Н. Гусевой в отношении практик, форм передачи исламских знаний необходимо дополнить микроисторическим подходом, сосредоточением в более узких географических границах и данными, собранными при интервью в рамках исследования устной истории.

С точки зрения методологии полевых исследований исламских сообществ интересны работы исламоведов, антропологов религии, историков В.О. Бобровникова¹⁷, А.А. Ярлыкапова¹⁸, М.С. Черепанова¹⁹, Ф.А. Сметанина²⁰, Э.М.

¹⁷ Бобровников В. О. Колхоз как основа исламского подъема // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13. № 2. С. 105–124.; Бобровников В. О. Микроистория реисламизации в бывшем колхозе // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13. № 3. С. 139–158.

¹⁸ Ярлыкапов, А.А. Ислам на Северном Кавказе: реисламизация, мозаизация, проблема «традиционности» / А. А. Ярлыкапов, А. З. Адиев // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 4(50). С. 59-74.

¹⁹ Черепанов, М.С. Родство в стратегиях обретения и оспаривания исламского авторитета (Тюменский случай на рубеже XX-XXI веков) / М.С. Черепанов // Технологос. 2021. № 1. С. 86-96.

²⁰ Сметанин Ф.А. Мусульманские сообщества и диаспоры как фактор интеграции мигрантов (пример Томска) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 461. С. 161–165.; Сметанин Ф.А. Религиозные лидеры как акторы производства исламских пространств Томска // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 2 (57). С. 180–190.

Сеитова²¹, Д.А. Опарина²², С.А. Рагозиной²³. Работы В.О. Бобровникова и А.А. Ярлыкапова посвящены широкому спектру тем, связанных с культурной памятью, процессами реисламизации, прежде всего, народов Кавказа. В работах М.С. Черепанова, Ф.А. Сметанина исследуется проблематика мусульманских объединений, связанная с формированием исламского ландшафта г. Тюмени и Тюменской области, вопросами формирования религиозного авторитета и лидерства. Э.М. Сеитов сделал вклад в изучении шиитских сообществ г. Москвы. В работах Д.А. Опарина даны оригинальные интерпретации труда мигрантских мулл, занимающихся экзорцизмом, а также раскрыта проблематика обретения религиозного авторитета мигрантскими муллами в контексте исламского ландшафта г. Москва. Работы С.А. Рагозиной важны, так как интегрировали российские исследования мусульман в международные дискуссии в рамках антропологии ислама.

Изучение повседневных практик мусульман, в том числе и по распространению, передаче и сохранению исламских знаний, имело смысл при учете контекста, которым являлись государственно-религиозные отношения, государственная политика по отношению к религиозным объединениям. Для понимания контекста важны работы В.А. Ахмадуллина, Д.Ю. Арапова, М.И. Одинцова, И.Р. Минуллина²⁴. В.А. Ахмадуллин в своих диссертациях и статьях,

²¹ Сеитов, Э.М. Формирование и деятельность шиитских сообществ Москвы в постсоветский период / Э. М. Сеитов // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2021. Т. 17. № 2. С. 141-160.

²²Опарин Д.А. Религиозный авторитет и этика повседневности в мусульманской миграционной среде // *laboratorium*. Журнал социальных исследований. №1 (12). 2020. С. 81-105.; Опарин, Д. А. Одержимость и экзорцизм в миграционном мусульманском контексте / Д. А. Опарин // *Неприкосновенный запас*. Дебаты о политике и культуре. 2021. № 4(138). С. 169-195.

²³ Рагозина, С. А. От «наблюдаемого ислама» к «дискурсивной традиции»: о ключевых концепциях западной антропологии ислама // *Этнографическое обозрение*. 2020. № 4. С. 167-185.; Рагозина С. А., Алексеев И. Л., Бобровников В. О., Абашин С.Н., Бессмертная О. Ю., Агаджанян А.С. Быть мусульманином в России: контексты, теории и методы изучения мусульманской идентичности // *Islamology*. 2020. Т. 10. № 2. С. 142-179.

²⁴Ахмадуллин, В.А. Политика советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917 - 1945 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Москва, 2002. 241 с.; Ахмадуллин, В. А. Государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944-1965 гг.; Ахмадуллин, В. А. Особенности советской системы двухуровневой подготовки исламских кадров: опыт и уроки / В. А. Ахмадуллин // *Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты*. 2015. Т. 11. № 2. С. 153-164. Ахмадуллин, В. А.

основываясь на архивных материалах, тщательно рассмотрел политику советского государства по отношению к мусульманским сообществам, мусульманским лидерам в период 1917-1965 гг. Особое внимание было уделено вопросам хаджа, сотрудничеству мусульманских объединений с советской властью в период Великой Отечественной войны. Минуллин И.Р. на основе архивных материалов рассмотрел государственную политику по отношению к мусульманскому духовенству, интеллигенции в Татарской АССР. М.И. Одинцов, обладая опытом работы в качестве сотрудника Совета по делам религий при Совете Министров СССР, доступом к уникальным источникам, создал целостную картину истории государственно-религиозных отношений в советский и отчасти постсоветский периоды времени, особое внимание уделил процессу формирования законодательства о свободе совести в позднем СССР и современной РФ.

С точки зрения методологии анализа текстов мусульманских авторов интересны работы российско-голландской исследовательской группы ученых в лице А.К. Бустанова, М. Кемпера²⁵, сделавшие вклад в дискуссии о «традиционном исламе».

Необходимый кругозор по различным аспектам ислама, «исламского/арабского мира» дают работы советских/российских исламоведов,

Деятельность советского государства и духовных управлений мусульман по развитию исламского образования и просвещения (1944-1965): анализ исторического опыта и значение для современности / В. А. Ахмадуллин // Богословское наследие мусульман России: Сборник научных докладов III Международного форума, Болгар, 25–30 октября 2021 года. – Болгар: Мусульманская религиозная организация духовная образовательная организация высшего образования «Болгарская исламская академия», 2022. С. 202-213.; Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы, 1939-1958: Дискуссион. аспекты / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения; Редкол.: Г.П. Мурашко, М.И. Одинцов. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2003. 380 с.; Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. / М. И. Одинцов; Российское об-ние исследователей религии. Москва: Древо жизни, 2010. 441 с.; Миннуллин И.Р. Мусульманское духовенство и власть в Татарстане, 1920-1930-е гг. Казань: Издательство Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006.

²⁵Бустанов, А.К. Кемпер, М. Язык «традиционного ислама» в текстах Валиуллы Якупова / А. К. Бустанов, М. Кемпер // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2017. № 3. С. 123-139.; Бустанов А. К., Кемпер М. Ислам по-русски: анализ современной исламской литературы в России: учебное пособие / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб.: Президентская библиотека, 2016. 134 с.

арабистов, востоковедов - А.В. Малашенко²⁶, А.А. Игнатенко²⁷, Р.Г. Ланды²⁸ Л.Р. Сюкияйнена²⁹, А.Д. Кныша³⁰.

Таким образом, в то время как Р.Эгданас и другие ученые вели дискуссию о концепте да'ва применительно к географической территории Европы и Северной Америки, основываясь на англоязычных сайтах, созданных с целью да'ва и, по-видимому, не включали в эти географические рамки Россию, постсоветское пространство, в российской историографии до сих пор нет научного исследования, посвященного феномену исламского призыва (да'ва), выраженного в практиках передачи исламских знаний и развивавшегося в российском историческом континууме XX-XXI столетий.

Основные идеи, концепты диссертации были подчерпнуты из ряда научных дискуссий, которые являются **теоретической основой исследования**:

- дискуссия о концепте религиозной инфраструктуры, важным событием которой был семинар в Институте Фробениуса (Франкфуртский университет имени Иоганна Вольфганга Гёте) по теме «Концептуализация религиозной инфраструктуры»³¹. В научной литературе в связи с этой дискуссией есть два исследовательских направления. Первым направлением является «материальный поворот» в религиоведении, где заново открывается взгляд на религию как на то, что реализуется в материальном плане через взаимодействие человека и материальных предметов³². Второе – «инфраструктурный поворот» – междисциплинарный подход

²⁶ Малашенко, А. Ислам для России / А. Малашенко. Москва: Издательство «Российская политическая энциклопедия», 2007. 191 с.

²⁷Игнатенко, А.А. Эпистемология исламского радикализма // Россия и мусульманский мир. 2005. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epistemologiya-islamskogo-radikalizma-1> (дата обращения: 12.01.2023).

²⁸Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005.

²⁹Сюкияйнен, Л. Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий / Л. Р. Сюкияйнен. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Садра», 2014. 212 с.

³⁰Кныш, А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. Пер. с англ. М. Г. Романов. СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2004.

³¹ Hoelzchen, Y, Kirby, B. Introduction // Conceptualising Religious Infrastructures. Frobenius Institute, Goethe University Frankfurt, 24 September 2020.

³² Meyer, B. Religion as mediation // Entangled Religions, 2020. 11(3).

в социальных науках, который помещает социальную деятельность как предмет в сферу из отношений людей, технологий, идей, правил и регламентов³³.

- дискуссия о феномене исламского призыва (да'ва). Как пишет Р. Эгданас, термин «да'ва» в наибольший период исламской истории использовался для обозначения религиозно-политической идеологии отдельных мусульманских групп, однако затем стал ассоциироваться с обязанностью заинтересованных мусульман призвать единоверцев на истинный путь Бога, с которого они, по их мнению, сбились (например, «салафитский» да'ва или да'ва Таблиги Джамаат), что во многом связано в связи с процессами «религиозного возрождения» в мусульманских странах³⁴.

- концепция Талала Асада, в соответствие с которой ислам рассматривается как дискурсивная традиция, где главные исламские тексты Коран и Сунна непрерывно интерпретируются последователями исламской традиции³⁵.

- дискуссия об определении религиозного компонента в опыте мигрантов, отраженная в исследованиях А. Аппадурай, С. Бава, Д. Хабти, Т.Шамс, В. Кедж, И. Экланд³⁶.

- дискуссия о том, как религия проявлялась в различных жизненных обстоятельствах, событиях, повседневных ситуациях, в частности, о том, как большие (религиозные) идеи проявлялись в повседневных практиках людей. Здесь важен тематический сборник статей, опубликованный Европейской ассоциацией

³³ Fredericks, R. *Garbage Citizenship: vital infrastructures of labour in Dakar, Senegal*. Durham, NC: Duke University Press. 2018

³⁴ Egdunas Raciun. *The Multiple Nature of the Islamic Da'wa*. Academic Dissertation. 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/47930748_The_Multiple_Nature_of_the_Islamic_Da'wa (проверено: 18.09.2022). 205 с.

³⁵ Асад Т. Идея антропологии ислама // *Islamology*. 2017. № 1. С. 41-60.

³⁶ Appadurai A. *Global ethnoscapes: notes and queries for a transnational anthropology* // *Recapturing Anthropology: Working in the Present*. 1991. pp.191–210.; Habti, D. *The religious aspects of diasporic experience of muslims in europe within the crisis of multiculturalism*. *Policy Futures in Education*, 12(1). 2014. 149-162.; Shams, T. *Homeland and heartland: Conceptualizing the muslim diaspora*. *Diaspora*. 2021. 21(1), 47-63.; Bava, S. *Migration-religion studies in france: Evolving toward a religious anthropology of movement*. 2011.; Cadge, W., Ecklund, E.H. *Immigration and religion* // *Annual Review of Sociology*, 33. 2007. P. 359-379.

социальных антропологов в 2012 г. - «Ordinary Lives and Grand Schemes: An Anthropology of Everyday Religion»³⁷.

Источниковая база исследования. Исследование опирается на комплекс источников, среди которых как опубликованные, так не опубликованные архивные материалы, советских, российских центральных региональных органов власти. Использовались документы региональных и местных религиозных мусульманских организаций, а также материалы тематических интервью автора с респондентами – участниками, лидерами мусульманских сообществ, диаспоральных организаций, ученых, представителей органов государственной власти.

Первую группу источников составили законодательные и нормативные акты, делопроизводственные документы советских, российских органов власти³⁸.

Вторую группу источников составили учредительные документы религиозных организаций мусульман, местных и региональных постсоветского периода времени. Прежде всего, это уставы организаций, документация, связанная с вопросом строительства мечетей, уставы мактабов, материалы конкурсов чтецов Корана и другие материалы³⁹.

³⁷ Ordinary lives and grand schemes: an anthropology of everyday religion / edited by Samuli Schielke and Liza Debevec. p. cm. (EASAseries; 18). 168 p.

³⁸ Ислам и советское государство (1917–1936). Сборник документов. Вып. 2 = Islam and the Soviet State (1917–1936). Documents. Vol. 2 / сост., авт. предисл. и примеч. Д.Ю. Арапов. М.: Изд. дом Марджани, 2010. 208 с.; Ислам и советское государство (1944–1990). Сборник документов. Вып. 3 = Islam and the Soviet State (1944–1990). Documents. Vol. 3 / сост., авт. предисл. и примеч. Д.Ю. Арапов. М.: Изд. дом Марджани, 2011. 522 с.; Законодательство о религиозных культурах: перепечатка с советского издания «Для служебного пользования». New York: Chalidze Publications, 1981. 212 с.; Наследие. Вып. 1: Религия - общество - государство: институты, НЗ1 процессы, мысли. Книга 1: История государственно-конфессиональных отношений в России (X - начало XXI века): хрестоматия в двух частях / сост. Ю.П. Зуев; под общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Часть II: XX - начало XXI века. М.: Изд-во РАГС; ИД «МедиаПром», 2010. 288 с. Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. / М. И. Одинцов; Российское об-ние исследователей религии. Москва: Древо жизни, 2010. 441 с. Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 17. л.52.; Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 17. Л. 158об.; Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 22. Л. 159об.; Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 545. Л. 529-530.; Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 9904. Л. 101-104.; Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 2122. Л. 112, 125-131.; Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 2809. Л. 35, 67-69.; Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 2982. Л. 44, 71-74.; Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 3772. Л. 27, 52-55.; Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 4935. Л. 107, 134-137.; Ф.Р-3. Оп. 3. Д. 65. Л. 96-98.; Ф.Р-3. Оп. 4. Д. 11. Л. 43, Л. 66-69.; Ф.Р-3. Оп. 4. Д. 32. Л. 5-6.; Ф.Р-3. Оп. 15. Д. 73. Л. 3,4, 20-22; Ф.Р-3. Оп. 18. Д. 271. Л. 10; Ф.Р-3. Оп. 18. Д. 273. Л. 170-172.

³⁹ Устав Централизованной религиозной организации - Духовное управление мусульман Нижегородской области // Сайт ДУМНО. URL: [https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2899.](https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2899;); Устав местной

Третью группу источников составили тексты высказываний советских государственных лидеров, официальных лиц относительно политики советской власти по отношению к религии. Большую ценность представляют исследования бывшего сотрудника Совета по делам религий при Совете Министров СССР М.И. Одинцова, в которых опубликованы ценные фрагменты законопроектов по теме государственно-религиозных отношений⁴⁰.

Четвертую группу источников составили тексты лидеров российских мусульманских организаций, в том числе тексты интервью, публицистических статей, докладов по вопросу исламского образования, а также мемуары⁴¹.

религиозной организации мусульман г. Бор Нижегородской области «Ихсан». 2013 г. (не опубликован).; Протокол собрания учредителей местной религиозной организации «Религиозное объединение мусульман города Бор Нижегородской области «Ихсан» №1 от 27.06.2003 (не опубликован).; Протокол собрания учредителей местной религиозной организации «Религиозное объединение мусульман города Бор Нижегородской области «Ихсан» №1 от 27.06.2003 (не опубликован).; Протокол собрания учредителей местной религиозной организации «Религиозное объединение мусульман города Бор Нижегородской области «Ихсан» №2 от 10.11.2003 (не опубликован); Книга пожертвований на строительство мечети в г. Бор (не опубликован).; Устав мактаб «Ихсан» при МРОМ г. Нижнего Новгорода (не опубликован).; оценочные ведомости членов жюри конкурса на лучшее чтение Корана, 2021 г. (см. Приложение 3); билеты с заданиями для участников конкурса чтецов Корана, 2021 г. (см. Приложение 2, 3), Положение «О конкурсе на лучшего чтеца Корана» среди учащихся Нижегородской исламской воскресной школы (мактаба) «Ихсан», 2010 г. (см. Приложение 1).

⁴⁰ Председатель Совета по делам религий Константин Харчев: «Я не помню ни одной просьбы от иерархов и священников открывать церкви. Они боялись» // Русская вера. 2015. URL: https://ruvera.ru/articles/predsdate1_soveta_religiyy_konstantin_harchev (дата обращения: 05.01.2023).; Проявлять бдительность, своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства. Доклад председателя Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР В.А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных. 1960. URL: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-118/> (дата обращения: 05.01.2023). Бухарин Н.И. Реконструктивный период и борьба с религией. Речь на II Всесоюзном съезде безбожников // Революция и культура. 1929. №12.; Рыков А.И. Религия – враг социалистического строительства. Она борется с нами на культурной почве // Стенограмма X съезда Советов. М., 1928.

⁴¹ Интервью с директором Нижегородского исламского медресе «Махинур» А. М. Муслимовым // Сайт ИД «Медина». 26.10.2009. URL: <https://idmedina.ru/medina/?1702> (дата доступа: 01.03.2023).; Нижегородскому исламскому медресе «Махинур» 5 лет / Духовное управление мусульман Нижнего Новгорода и Нижегородской области. 1999.; Бухарские воспоминания. 20 лет служения имамом / Умар Идрисов. Сайт ИД «Медина». 11.02.2009. URL: <https://idmedina.ru/books/encyclopedia/?728> (дата доступа: 01.03.2023).; Мухетдинов Д. Современное медресе для современной уммы // Проблемы становления и развития мусульманского образования на постсоветском пространстве. Сборник статей. 2009. URL: <https://idmedina.ru/books/school-book/?1829> (дата доступа: 01.03.2023).; Хабутдинов А., Мухетдинов Д. Опыт и перспективы подготовки мусульманской элиты в России // Реформы образования: татары Нижегородчины и мусульманский мир России: сборник работ и статей по

Пятую группу источников составили полевые материалы автора – интервью с респондентами: участниками, лидерами мусульманских сообществ, диаспоральных организаций, ученых, представителей органов государственной власти⁴². Автором проводились интервью с респондентами в период 2018-2022 гг. с целью получения информации об эволюции форм и практик исламского призыва в локальных религиозных сообществах в советский период времени и после распада СССР. Также материалы интервью позволили установить через жизненные истории респондентов и истории сообществ факторы изменения практик исламского призыва, а именно: миграция населения, изменения инфраструктуры.

К шестой группе источников относились учебные пособия, теологическая литература, прочие методические материалы, которые использовались в

исламскому образованию. Сост. и отв. редактор Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород; Издательский дом «Медина», 2008.; Муслимов А. Опыт медресе «Махинур» в становлении и развитии среднего профессионального исламского образования в России // 2009. URL: <https://idmedina.ru/books/school-book/?1830> (дата доступа: 25.04.2021).

⁴² Интервью автора с Анваром Балтаевым. 14.02.2018. г. Нижний Новгород.; Интервью автора с Михаилом Ивановичем Рыхтиком. 18.02.2021. Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского. Г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2.; Интервью автора с Сергеем Васильевичем Устинкиным. 25.02.2021. Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова. Г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а.; Интервью автора с руководителем отдела образования ДУМНО Нажией ханум Хуяиновой. 15.04.2021. Нижегородский институт имени Хусаина Фаизханова. г. Нижний Новгород, ул. Дьяконова, 21А.; Интервью с Расулом хазратом Хасяновым. 22.04.2021. Нижегородский институт имени Хусаина Фаизханова. г. Нижний Новгород, ул. Дьяконова, 21А.; Интервью автора с отцом Алексеем Калугиным. Телефонный разговор, 31.05.2021.; Интервью автора с Исламом Галиуллиным. 06.04.2021. Zoom.; Интервью автора с Али хазратом Алиевым. 2021.09.09. Мечеть им. муфтия Абдулвахида Сулеймани. г. Нижний Новгород, ул. Ижевская, д. 40.; Интервью автора с Ольгой Николаевной Сенюткиной 09.10.2021. г. Нижний Новгород.; Интервью автора с Рамилем хазратом Синятуллиным 09.16.2021. Мечеть им. муфтия Абдулвахида Сулеймани. г. Нижний Новгород, ул. Ижевская, д. 40.; Интервью автора с Анваром хаджи. 09.18.2021. Мечеть им. муфтия Абдулвахида Сулеймани. г. Нижний Новгород, ул. Ижевская, д. 40.; Интервью автора с начальником отдела воспитательной и социальной работы ГУФСИН России по Нижегородской области полковником Андреем Николаевичем Шабалиным и заместителем начальника отдела воспитательной и социальной работы ГУФСИН России по Нижегородской области подполковником Алексеем Сергеевичем Гудыревым. 04.08.2021. ГУФСИН России по Нижегородской области. г. Нижний Новгород, ул. Артельная, 1а.; Интервью автора с Муниром хазратом Беюсовым. 25.05.2021. Мечеть Тауба. г. Нижний Новгород, ул. Мельникова, 7.; Интервью автора с Мансуром Хусяиновым. 01.06.2021. Нижегородский институт имени Хусаина Фаизханова. г. Нижний Новгород, ул. Дьяконова, 21А.; Интервью автора с Ахметом хазратом Абдуллиным. 18.05.2021. Мечеть им. муфтия Абдулвахида Сулеймани. г. Нижний Новгород, ул. Ижевская, д. 40.; Интервью автора с Мунирой Невмятуллиной. 01.10.2021. Нижегородская обл., г. Бор.; Интервью автора с Хасяном Невмятуллиным. 01.10.2021. Нижегородская обл., г. Бор.

мусульманских сообществах для передачи религиозных знаний и обучению религиозным практикам⁴³.

К *седьмой группе* источников относятся материалы, опубликованные на интернет-сайтах российских мусульманских организаций, материалы СМИ, также опубликованные в сети «Интернет»⁴⁴, опубликованные в 2000-х гг. – 2021 г. В ходе исследования использовались материалы интернет-сайтов российских исламских организаций, зарегистрированных в качестве юридических лиц, исламских

⁴³ Коран: перевод смыслов Э.Кулиева / под.ред. Э.Р. Кулиев, Р.Ф. Абаскулиев, А.З. Мусаев и др. Издание 6, исправленное. Умма, 2007. 688 с.; Священный Коран с комментариями Абдуллы Юсуфа Али на русском языке. Н.Новгород: Издательский дом Медина; 2007. 1742 с.; Арабский для начинающих: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. 92 с.; Абдалъхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличье. Книга первая. Очищение (тахарат). Нирша А. (пер. с араб. яз.); Мухетдинов Д.В.(ред.). Н.Новгород: Издательский дом Медина; 2004. 130с.; Абдалъхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличье. Книга вторая. Молитва (саят). НиршаА. (пер.сараб.яз.); Мухетдинов Д.В. (ред.). Н.Новгород: Издательский дом Медина; 2005. 173 с.; Абдалъхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличье. Книга третья. Узаконенная милостыня (закят). Пост (сийам). Паломничество (хадж). Нирша А. (пер. с араб. яз.); Мухетдинов Д.В. (ред.). Н. Новгород: Издательский дом Медина; 2005. С. 299–474.; Абдалъхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличье. Книга четвертая. Бракосочетание (никах). Нирша А. (пер. с араб.яз.); Мухетдинов Д.В. (ред.). Н.Новгород: Издательский дом Медина; 2007. 156 с.; Абдалъхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличье.Книга пятая. Жертвоприношение (забахат, удхийат, акыкат, хадй). Ахметжа-нов Р.С. (пер. с араб. яз.); Мухетдинов Д.В. (ред.). Н. Новгород: Издательский дом Медина;2008.80с.; Нургалеев Р.М. Совершение намаза по мазхабу Абу-Ханифы: Учебное пособие. Казань: Издательство ДУМРТ 2009. 40 с.; Азбука фикха. Наглядные таблицы. Основные доказательства. Зиярова Р.Н., Назмутдинов Р.А. (ред.). Казань: Издательский дом Алиф; 2016. 135 с.

⁴⁴ Самой почтенной участницей конкурса чтецов Корана в Нижнем Новгороде станет 85-летняя женщина // Newsru.com. 17.03.2016. URL: <https://www.newsru.com/religy/04feb2005/quran.html> (дата доступа: 25.04.2021).; В Нижнем Новгороде пройдет конкурс чтецов Корана // Islam.ru. 08.03.2014. URL: <http://islam.ru/news/2015-09-04/37108> (дата доступа: 25.04.2021).; 31 марта в здании Нижегородской Соборной мечети на Казанской набережной прошёл ежегодный областной конкурс среди учащихся мактабов (воскресных школ) Нижегородской области // БЕЗФОРМАТА. 02.04.2019. URL: <https://nnovgorod.bezformata.com/listnews/konkurs-sredi-uchashihsyamaktabov/73928894/> (дата доступа: 25.04.2021).; 26 марта в Нижнем Новгороде состоится областной конкурс чтецов Корана // Сайт ДУМНО. 09.03.2017. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7433>(дата доступа: 25.04.2021).; 25 марта в Дзержинске состоится областной конкурс чтецов Корана // Сайт ДУМНО. 05.03.2018.URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7706> (дата доступа: 25.04.2021).; Внимание! 27 марта 2016г. среди учащихся исламских воскресных школ Н.Новгорода и Нижегородской области пройдет конкурс на лучшего чтеца Корана // Сайт ДУМНО. 17.03.2016. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7119> (дата доступа: 25.04.2021).; Среди учащихся воскресных школ Нижнего Новгорода и Нижегородской области будут выявлены лучшие чтецы Корана // Сайт ДУМНО. 24.03.15. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6917> (дата доступа: 25.04.2021).; Областной конкурс чтецов Корана в Дзержинске. Итоги // Сайт ДУМРФ. 26.03.18. URL: <http://dumrf.ru/common/regnews/13671>(дата доступа: 25.04.2021).

новостных порталов, а также материалы региональных и федеральных российских СМИ. СМИ послужили каналом передачи исламских знаний.

Научная новизна состоит в том, что в диссертации рассмотрен феномен исламского призыва (да'ва) на микроуровне – на уровне локальных религиозных мусульманских сообществ, социальных сетей практикующих мусульман, которые выступали в качестве да'и (тот, кто осуществляет исламский призыв). Диссертантом получено новое историческое знание о том, как в различных жизненных обстоятельствах, событиях, жизненных повседневных ситуациях происходило распространение и циркуляция религиозных знаний, как на это влияла миграция населения и что служило инфраструктурой для циркуляции религиозных знаний, идей, самих мусульман на территориях, пространствах. Ряд архивных, этнографических материалов впервые в историографии введены автором в научный оборот.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Исламский призыв (передача исламских знаний) в советское время в конкретных локальных мусульманских сообществах выражался в действиях мулл (татарских имамов), которые они сами называли «помощью людям». Как правило, это были обрядовые действия, которые сопровождали переход человека из одного состояния в другое (имянаречение, обрезание, женитьба, исламский праздник как воспроизведение групповой идентичности, развод, смерть и другие). Структурно исламский призыв осуществлялся в замкнутом мононациональном сообществе людей, которые были лично друг с другом знакомы и часто состояли в родстве.

2. Инфраструктурой передачи исламских знаний в советское время выступали дома индивидуальной постройки религиозных семей, которые преобразовывались в религиозные пространства на время обрядовых действий. Основным мероприятием по передаче исламских знаний были меджлисы татар-мусульман, во время которых при проведении обрядов происходило неформальное обучение тех мусульман, которые должны были стать муллами и сменить возрастных действующих мулл. Исламский призыв был направлен не на привлечение новых последователей, а на сохранение, поддержание в вере, религиозной дисциплине местных мусульман.

Реализовывали исламский призыв муллы, получившие образование до революции 1917 гг., либо получившие исламские знания у них, либо те, кто учился в медресе, действующих в советское время. Их авторитет держался в том числе на их трудовой биографии.

3. С распадом СССР в рамках нового законодательства Российской Федерации в сфере регулирования деятельности религиозных культов, получившие регистрацию в качестве юридических лиц мусульманские сообщества обрели возможность вести исламский призыв и строить для этого инфраструктуру. Призыв выражался в палитре направлений: организация системы исламского образования (исламского просвещения), исламской благотворительности, психологической помощи верующим, лечения посредством молитвы и чтения Корана, проведения традиционных обрядов никях, имянаречения, джаназы и других, реализации «тюремного служения». Открывшиеся возможности позволяли локальному исламскому сообществу создавать новый образ будущего, связанный с увеличением числа практик распространения исламских знаний. Новые практики требовали строительства новой инфраструктуры. Процесс строительства и затем использования новой инфраструктуры изменял качественные и количественные характеристики локального мусульманского сообщества. Изменившись, сообщество осуществляло практики распространения исламских знаний и генерировало новые идеи и образы будущего.

4. Исламский призыв в постсоветский период времени остался направленным преимущественно внутрь уммы, на привлечение к религиозной дисциплине, к упорядочению обрядовых действий всех так называемых «этнических мусульман» на конкретно взятой территории, их супругов и всех тех, кто проявляет интерес к религии. Вместе с тем локальное мусульманское сообщество оказалось связано с другими локальными сообществами из других стран и регионов, через обрядовые действия и общение по религиозным и хозяйственным вопросам. Осуществляли исламский призыв имамы, которые получили образование во вновь созданной системе исламского религиозного образования, либо за рубежом. Авторитет имамов

строился на принадлежности к религиозным организациям, осуществляющим власть и управление сообществами, также на их трудовой биографии.

5. Специфика процессов и практик передачи исламских знаний г. Нижнем Новгороде отличалась от г. Бора после распада СССР тем, что процессы и практики передачи исламских знаний развивались быстрее в региональном центре как месте средоточия ресурсов, в том числе человеческих. Город Бор Нижегородской области выступал периферией, которая воспринимала новации в практиках передачи исламских знаний из регионального центра, и где процессы, связанные с постройкой инфраструктуры и трансформацией мусульманского сообщества повторяли историю регионального центра с временным сдвигом в несколько лет.

Теоретическая значимость работы заключается в попытке на основе российских этнографических и религиоведческих материалов, подкрепленных историческими источниками, связать кораническое понятие «да'ва» (исламский призыв) с понятием «религиозная инфраструктура» как каналом распространения и сохранения исламских знаний - осуществления «исламского призыва».

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов диссертационного исследования для улучшения практик коммуникации российских органов региональной и федеральной власти, а также администраций муниципалитетов с российскими религиозными, прежде всего мусульманскими организациями, сообществами, организациями. Материалы диссертации могут использоваться в научно-образовательных целях, в процессе подготовки и проведения лекционных и семинарских занятий по истории ислама, мусульманских организаций России студентам, обучающимся по направлениям «История», «Зарубежное регионоведение» «Политология», «Культурология», «Религиоведение».

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история в следующих пунктах: 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов. 9. История общественной мысли.

Интеллектуальная история. Историческая имагология. История образования и образовательных институтов. 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России.

Апробация результатов исследования проводилась на конференциях и семинарах Всероссийского и Международного уровня таких, как XVI Международный симпозиум «Антропный принцип устойчивого развития, социальное государство, урбанизация: Диалог мировоззрений» (Нижний Новгород, 26-27 мая 2021 г.), XIV Конгресса антропологов и этнологов России (Томск, 6–9 июля 2021 г.) «Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики» (Нижний Новгород, 18–19 ноября 2021 г.), «Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее 2022» (Москва, 27-28 мая 2022 г.), научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные вопросы этнологии и антропологии» (Москва, 6-10 ноября 2022 г.). Отдельные положения диссертации обсуждались и уточнялись в консультациях с учеными, должностными лицами, представителями этноконфессиональных объединений Нижегородской области в период 2020-2023 годов.

Структура диссертации.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, словаря терминов, списка сокращений, библиографии, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** указана и обоснована актуальность исследования, представлены цели и задачи, объект и предмет исследования, дана характеристика историографии изучаемого вопроса, указаны хронологические и географические рамки, а также методология исследования, охарактеризованы его новизна, научная и практическая значимость.

Первая глава **«Эволюция практик передачи религиозных знаний в локальных мусульманских сообществах в период 1930-х-1991 гг.»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Положение религиозных объединений в СССР»** рассматривается контекст жизни религиозных объединений, в том числе

мусульманских на территории СССР. Прослеживается динамика в государственно-конфессиональных, государственно-исламских отношениях в 1930-х-1991 гг.: 1930-е гг. характеризовались антирелигиозной политикой в рамках принятого курса на ускоренное социалистическое строительство, культурную революцию. Религия воспринималась как политическая проблема, религиозные организации – как политические противники, действующие антисоветски. Это выразилось в циркуляре «О мерах по усилению антирелигиозной работы» от 29.01.1929 г. и постановлении «О религиозных объединениях» от 08.04.1929 г., определявших верующих, активно участвующих в деятельности религиозных организаций, как противников строительства социализма и регламентирующих деятельность религиозных объединений. В 1941-1945 гг. - время Великой Отечественной войны - характеризовалось сотрудничеством мусульманских объединений с советским государством, ввиду необходимости мобилизации населения СССР для войны с фашистской Германией и ее союзниками. С конца Великой Отечественной войны государственно-конфессиональные отношения были во многом обусловлены внешнеполитическими задачами советского государства. В 1950-1960-х гг. религия стала восприниматься скорее как чуждая идеология, мировоззрение, мешающее продолжающейся модернизации советского общества, что предполагало возможность действовать путем пропаганды, популяризации научно-материалистического мировоззрения. С 1964 г. начался этап политики «научного атеизма» в политике государства и партии по отношению к религии. 1985-1991 гг. – период возвращения религии, в том числе ислама, в публичное пространство, переход от антирелигиозной политики государства к сотрудничеству с религиозными организациями.

Во втором параграфе «**Факторы миграции мусульман в 1930-х – 1991 гг.**» выделяются две волны внутренней миграции на территории СССР. Первый период (1930-е гг. - конец 1950-х гг.) характеризуется стремительной урбанизацией и массовым оттоком населения из сел в города. Многочисленные группы мигрантов, в основном сельские жители, перебирались в большие города и развивающиеся промышленные центры. Во второй период – с конца 1950-х гг. миграция населения

характеризовалась ростом сложности и в этот период она уже не сводима к процессу урбанизации. Отличительным параметром стала миграция населения между городами при сохранившейся миграции из деревни в город. Миграция мусульманского населения в европейской части РСФСР, в том числе в Горьковской области, оказалась соответствующей тенденциям внутреннего миграционного процесса в СССР. Примером таких внутренних мигрантов являлись выходцы из татарских деревень, которые ехали на заработки в города в 1930-е гг. При этом мигранты-мусульмане оказывались на тех территориях, где до этого не было мусульманских сообществ – в г. Бор Горьковской области. Затем, начиная с 1950-х гг. татары-мусульмане продолжали отъезд из сельских населенных пунктов, находя работу в городах после службы в Советской армии, и мигрировали уже между городами.

В третьем параграфе **«Инфраструктура практик передачи исламских знаний в 1930-х – 1991 гг.»** рассматриваются инфраструктура и мероприятия, которые использовали татары-мусульмане для сохранения и передачи исламских знаний и поддержанию связей в локальных мусульманских сообществах. Меджлисы татар-мусульман характеризуются как основные мероприятия, во время которых поддерживались связи в локальных мусульманских сообществах и происходила циркуляция исламских знаний. «Ситуативной инфраструктурой» для организации меджлисов являлось то, что способствовало собранию участников мусульманского сообщества – сеть контактов, коммуникаций по организации и проведению мероприятия: от определения лиц для приглашения на меджлис, способов передачи приглашений до приготовления угощения, встречи и рассадки гостей в доме, где происходил меджлис. Роль «инфраструктуры» играли, прежде всего, люди, в жизненных историях которых важное место занимали идеи передачи исламского знания, подготовки людей – носителей исламского знания. В числе идей была постройка материальной инфраструктуры – мечетей как источника исламского знания, образа жизни. В 1980-х гг. возникавшие идеи, образы будущего, связанные с возвращением исторических зданий, постройкой новых мечетей, начали

воплощаться в жизнь - запросы верующих о передаче религиозным объединениям бывших культовых сооружений начали удовлетворяться советским государством.

Вторая глава **«Эволюция практик передачи религиозных знаний в локальных мусульманских сообществах в 1991-2021 гг. Error! Bookmark not defined.»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Правовое положение религиозных объединений в Российской Федерации»** рассматриваются динамика в государственно-конфессиональных отношениях и изменения в правовом положении религиозных объединений. После 1991 г. произошло фактически самоустранение государства от регулирования сферой религии – деятельностью религиозных объединений как субъектов гражданского общества. Одновременно с этим наметились тенденции к возрождению особых отношений с Русской православной церковью. Ряд других конфессий, в том числе и ислам, были признаны «историческими конфессиями». Это выразилось в тексте Федерального закона 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. В рамках российского законодательства были установлены общие для некоммерческих организаций, в том числе и религиозных, зарегистрированных в форме юридического лица, права и обязанности, в том числе – право иметь собственную печать и бланк, осуществлять предпринимательскую деятельность для достижения уставных целей, приобретать и отчуждать имущество, выступать истцом и ответчиком в суде и иное. Российский политический режим 2000-2010-х, используя тезис о наличии в РФ «традиционных религий», обеспечил условия, при которых религиозные организации, в том числе и мусульманские стали привлекаться для решения социальных проблем российского общества.

Во втором параграфе **«Строительство мусульманской инфраструктуры как фактор развития локального мусульманского сообщества»** рассматривается строительство комплекса зданий мечети как фактора качественных и количественных изменений локальных мусульманских сообществ. На примере мусульманского сообщества г. Бор Нижегородской области реконструируется организация строительства мечети как процесс, потребовавший совокупности усилий, воли к действию, привлечения материальных средств, жизненного опыта

участников мусульманского сообщества, которые позволили воплотить возникшие в сообществе идеи о создании новой инфраструктуры для распространения исламских знаний. Для старта строительства потребовалось зарегистрировать мусульманское сообщество в качестве юридического лица. Строительство нового пространства потребовало привлечение ресурсов и взаимодействия татарского мусульманского сообщества с мусульманами других национальностей г. Бор, а также с соседями строящегося материального объекта, органами власти, региональной мусульманской организацией – ДУМНО. Когда комплекс задний мечети был построен, в г. Бор появился общий источник мусульманского знания, возникло обновленное качественно (более многонациональное) и увеличившееся количественно мусульманское сообщество. Новосозданное пространство позволило расширить комплекс мероприятий по передаче и распространению исламских знаний.

В третьем параграфе **«Миграционные процессы в 1991-2021 гг. как фактор изменения этнонационального состава исламских локальных сообществ»** на основе концептов «детерриторизация» и «ретерриторизация» рассматривается процесс изменения этнонационального состава локальных мусульманских сообществ. В ходе миграции в Россию граждане центральноазиатских республик в 2000-2010-х гг. были вынуждены мобилизовать ресурсы, чтобы обустроиться на новом месте, решить проблему трудоустройства. В числе ресурсов у мигрантов находилась и религия, общность которой с частью местного населения позволяла мигрантам вступать в альянсы с местными мусульманами, осваивать для себя новые пространства, способствовать удовлетворению своих потребностей. Так называемые диаспоральные организации мигрантов принимали участие в общегородских мероприятиях и мероприятиях местных мусульманских организаций, во время которых занимались в том числе презентацией своей культуры. Одновременно с этим мигранты-мусульмане начали составлять большинство прихожан в мечетях г. Нижнего Новгорода и г. Бор, начали вносить значительный вклад в поддержание инфраструктуры для передачи исламских знаний своим трудом и материальными ценностями. Сформировался альянс между

татарскими имамами (лидерами локальных мусульманских сообществ) с лидерами диаспоральных организаций, который способствовал росту благосостояния локальных мусульманских сообществ. В то же время, для мигрантов и их детей через вовлечение в жизнь российских мечетей открылся способ адаптироваться к российской культуре, русскому языку, а также использовать возможность получить образование в российской системе исламского образования как социальным лифтом.

В четвертом параграфе **«Форматы и практики передачи религиозных знаний в исламских локальных сообществах в 1991-2021 гг.»** рассматривается эволюция комплексов мероприятий, практик по передаче исламских знаний на примере мусульманских сообществ г. Нижнего Новгорода и г. Бор. Принципиально новыми комплексами мероприятий по передаче исламских знаний стала система исламского образования и «тюремное служение» В 1990-2000-х гг. параллельно со строительством мечетей в г. Нижнем Новгороде лидеры Духовного управления мусульман г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области создавали систему исламского образования. В 1994 г. начался образовательный процесс в медресе «Махинур». Медресе стало центром образовательной системы региона и координировало ряд образовательных организаций, мероприятий, например, появляющиеся при местных мусульманских религиозных организациях исламские воскресные школы (мактабы), летние исламские школы, курсы татарского и арабского языков. Лидеры ДУМНО ставили перед системой исламского образования задачу подготовки, воспитания «русской мусульманской элиты» и стремились опереться при этом на опыт создания джадидских медресе в Российской империи, позволяющих учащимся в них получать как богословское, так и светское образование. Активность лидеров ДУМНО и открытость к новому опыту позволили сотрудничать в целях улучшения качества образовательного процесса с сотрудниками университетов. Их связь с региональным академическим сообществом при последующей государственной поддержке позволила в 2005-2013 гг. реализовывать программу подготовки специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама на базе ННГУ им. Н.И.Лобачевского. Это позволило обрести социальный лифт через получение высшего образования по программе,

включающей в себя богословские и «светские» предметы, молодым представителям мусульманских сообществ, которые затем начинали работу в российских мусульманских религиозных организациях (местных, региональных, межрегиональных). В 1991-2000-х гг. во время организации системы исламского образования происходило наполнение «светских» (советских) образовательных практик исламским содержанием. Так, исламские воскресные школы (мактабы) формировались по форме советской (светской) школы с необходимыми атрибутами в виде учебного плана, перечня предметов, «алфавитных книг», проведением выпускных, праздничных мероприятий (конкурсы чтецов Корана) и др. Другим примером нового формата распространения исламских знаний являлось так называемое «тюремное служение». Появление этого «тюремного служения» как особого направления деятельности ДУМНО в 2006-2007 гг. было связано с постепенным развитием сотрудничества органов государственной власти РФ и крупнейших российских религиозных организаций по решению социальных проблем российского общества, в частности проблемы исправления осужденных и их дальнейшей ресоциализации. В 2008-2021 гг. имамы ДУМНО выступали третьей стороной в отношениях с руководством исправительных учреждений и осужденными, помогали урегулировать конфликты, находить путь соблюдения предписаний ислама в условиях режима, способствовали открытию молитвенных комнат, в которых осужденные мусульмане могли проводить коллективные молитвы, отмечать мусульманские праздники и получать исламские знания.

В **заключении** представлены общие выводы, касающиеся эволюции практик передачи, распространения исламских знаний:

1) Понятие да'ва как призыв людей к Исламу, как распространение исламских знаний допустимо использовать для обозначения призыва к исламской религии как немусульман, так и наставления мусульман, не смотря на дискуссию по этому вопросу, в правильном следовании и практике религии с точки зрения группы, выступающей в качестве да'и во время борьбы за власть и авторитет внутри меняющихся под различными факторами локальных мусульманских сообществ.

2) Основным мероприятием формой религиозного действия и одновременно практикой сохранения и передачи исламских знаний, на которых воссоздалось мусульманское сообщество в г. Нижнем Новгороде и г. Бор в 1930-х-1991 гг., был мусульманский меджлис, регулярно проводившийся татарским мусульманским сообществом. Меджлисы организовывались с определенной периодичностью и были неразрывно связаны с исполнением необходимых ритуалов по случаям жизни татар-мусульман. Пространство и время, создаваемые в рамках меджлиса, позволяли участникам чувствовать себя мусульманами, сохранять идентичность, религиозное самосознание, передавать исламские знания. Меджлис был важнейшим коллективным мероприятием, в ходе которого реализовывался исламский призыв и воспроизводились практики молитвы, чтения проповеди, наставления в условиях атеистической политики властей. После 1991 г. в связи с отменой ограничений на публичное исповедание религии принципиально новыми формами передачи, распространения исламских знаний стали создание системы исламского образования и реализация «тюремное служение». Система исламского образования сочетала в себе советские практики в организации образования, модернистский подход к содержанию исламского образования и поддержку российского государства в деле подготовки кадров для этой системы. В «тюремном служении» выразилось стремление российского политического режима разделить ответственность за духовное перевоспитание осужденных, снижения уровня межрелигиозной розни, внутриконфессиональных споров - с теми религиями, которые были определены в качестве «традиционных», вследствие чего имамы были допущены к ведению исламской проповеди, прежде всего, среди «этнических мусульман» среди осужденных и тех, кто принял ислам.

3) Основными факторами изменения практик исламского призыва в 1930-х-2021 гг. являлись: государственная политика советского, затем российского государства, миграции населения на территориях советского, постсоветского пространства, создание материальной и «нематериальной» инфраструктуры.

4) Мусульмане европейской части СССР, прежде всего татары, участвовали в миграционных процессах в 1930-х-1991 гг., в итоге которых произошло появление

новых мусульманских сообществ на территориях, где их до этого не было, и реконфигурация уже существовавших религиозных сообществ. В религиозных сообществах, обосновывавшихся в новых местах происходило объединение людей в сообщества по национально-религиозному признаку, как, например, произошло формирование татарского мусульманского сообщества в г. Бор Горьковской области. В 2000-х гг. новый миграционный тренд – массовый приезд с целью работы в РФ – граждан из республик Центральной Азии внес существенные изменения в этнонациональный состав российских локальных мусульманских сообществ. Приходя в мечети, мигранты-мусульмане вступали во взаимодействие с местными мусульманскими сообществами, с местными имамами – нижегородскими татарами, которые сохранили свои лидерские позиции деле сохранения и распространения исламских знаний на данной российской территории. Религия, таким образом, становилась средством адаптации мигрантов в принимающем российском сообществе.

5) В качестве материальной инфраструктуры для передачи исламских знаний в 1930-х-1991 гг. выступали дома индивидуальной постройки татарских семей, которые являлись организаторами меджлисов, пятничных коллективных намазов. В конце 1980-х - 2021 гг. основной инфраструктурой были мечети, молельные комнаты. В 1930-х-1991 гг. важное значение имела «нематериальная» инфраструктура - прежде всего, сеть контактов, коммуникаций мусульман по организации и проведению религиозных мероприятий. Такая «инфраструктура» была ситуативной, подстраивавшейся под ограничения советского времени на публичное проявление религиозности.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях:**

*Публикации в изданиях, включенных в Перечень ВАК Министерства
образования и науки Российской Федерации*

- Корнилов А.А., Орехов А.А. Проблемы трансформации мусульманских сообществ Нижегородской области в 1930-х-2010-х гг. // Вестник ННГУ им. Н.И.Лобачевского. 2023. №2. С. 31-38.

- Корнилов А.А., Орехов А.А. «Тюремное служение» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области в 2007–2021 гг. // Minbar. Islamic Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 796-818.

- Ахмедова Ф.М., Корнилов А.А., Орехов А.А. Конкурсы чтецов корана в Нижегородской области: анализ практик консолидации уммы// Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 119-140.

*Научные статьи в журналах, научных сборниках и материалах
научно-практических конференций*

- Орехов, А. А. К вопросу о «тюремном служении» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области // Антропный принцип устойчивого развития, социальное государство, урбанизация: диалог мировоззрений: сборник научных трудов по материалам XVI международного симпозиума, Нижний Новгород, 26–27 мая 2021 года. Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. С. 92-96.